

Мария Петровых «Что ж, если говорить без фальши...»

Слова пустые лежат, не дышат,
Слова не знают - зачем их пишут,
Слова без смысла, слова без цели,
Они озябших не отогрели,
Они голодных не накормили, -
Слова бездушья, слова бессилья!
Они робеют, они не смеют,
Они не светят, они не греют,
И лишь немеют в тоске сиротства,
Не сознавая свое уродство.
1970

Ты думаешь - правда проста?
Попробуй, скажи.
И вдруг онемеют уста,
Тоскуя о лжи.

Какая во лжи простота,
Как с нею легко,
А правда совсем не проста,
Она далеко.

Её ведь не проще достать,
Чем жемчуг со дна.
Она никому не под стать,
Любому трудна.

Её неподатливый нрав
Пойми, улови.
Попробуй хоть раз, не солгав,
Сказать о любви.

Как будто дознался, достиг,
Добился, и что ж? -
Опять говоришь напрямик
Привычную ложь.

Тоскуешь до старости лет,
Терзаясь, горя...
А может быть, правды и нет,
И мучишься зря?

Дождёшься ль её благостынь?
Природа ль не лжёт?
Ты вспомни миражи пустынь,
Коварство болот,

Где травы над гиблой водой
Густы и свежи...
Как справиться с горькой бедой
Без сладостной лжи?

Но бьёшься не день и не час,
Твердыни круша,
И значит, таится же в нас
Живая душа.

То выхода ищет она,
То прячется вглубь.
Но чашу осушишь до дна,
Лишь только пригубь.

Доколе живёшь ты, дотоль
Мятешься в борьбе,
И только вседневная боль
Наградой тебе.

Бескрайна душа и страшна,
Как эхо в горах.
Чуть ближе подступит она,
Ты чувствуешь страх.

Когда же настанет черёд
Ей выйти на свет, -
Не выдержит сердце: умрёт,
Тебя уже нет.

Но заживо слышал ты весть
Из тайной глуши,
И значит, воистину есть
Бессмертье души.

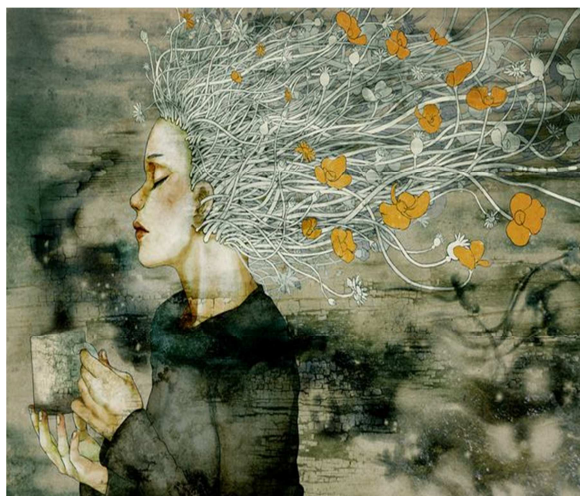
1958

Никто не поможет, никто не поможет,
Метанья твои никого не тревожат;
В себе отыщи непонятную силу,
Как скрытую золотоносную жилу.

Она затаилась под грохот обвала,
Поверь, о, поверь, что она не пропала,
Найди, раскопай, обрети эту силу
Иль знай, что себе ты копаешь могилу.

Пока ещё дышишь - работай, не сетуй,
Не жди, не зови - не услышишь ответа,
Кричишь ли, молчишь - никого не тревожит,
Никто не поможет, никто не поможет...

Жестоки, неправедны жалобы эти,
Жестоки, неправедны эти упрёки, -
Все люди несчастны и все одиноки,
Как ты, одиноки все люди на свете.

Ни ахматовской кротости,
Ни цветаевской ярости -
Поначалу от робости,
А позднее от старости.

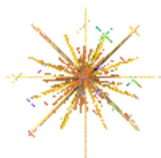
Не напрасно ли прожито
Столько лет в этой местности?
Кто же всё-таки, кто же ты?
Отзовись из безвестности!..

О, как сердце отравлено
Немотой многолетней!
Что же будет оставлено

В ту минуту последнюю?

Лишь начало мелодии,
Лишь мотив обещания,
Лишь мученье бесплодия,
Лишь позор обнищания.

Лишь тростник заколышется
Тем напевом, чуть начатым...
Пусть кому-то послышится,
Как поёт он, как плачет он.
1967

Одна на свете благодать -
Отдать себя, забыть, отдать
И уничтожиться бесследно.
Один на свете путь победный -
Жить как бегущая вода:
Светла, беспечна, молода,
Она теснит волну волною
И пребывает без труда
Всё той же и всегда иною,
Животворящею всегда.
1967

МУЗА

Когда я ошибкой перо окуну,
Миную чернильницу, рядом, в луну, -
В ползучее озеро чёрных ночей,
В заросший мечтой соловьиный ручей, -
Иные созвучья стремятся с пера,
На них изумлённый налёт серебра,
Они словно птицы, мне страшно их брать,
Но строки, теснясь, заполняют тетрадь.
Встречаю тебя, одичалая ночь,
И участь у нас, и начало точь-в-точь -
Мы обе темны для неверящих глаз,
Одна и бессмертна отчизна у нас.
Я помню, как день тебя превозмогал,
Ты помнишь, как я откололась от скал,
Ты вечно сбиваешься с млечных дорог,
Ты любишь скрываться в расселинах строк.
Исчадьё мечты, черновик соловья,
Читатель единственный, муза моя,
Тебя провожу, не поблагодарив,
Но с пеной восторга, бегущей от рифм.

А ритмы, а рифмы неведомо откуда
Мне под руку лезут, и нету отбоя.
Звонит в голове от шмелиного гуда.
Как спяну могу говорить про любое.
О чём же? О жизни, что длилась напрасно?
Не надо. Об этом уже надоело.
Уже надоело? Ну вот и прекрасно,
Я тоже о ней говорить не хотела.
И всё же, и всё-таки длится дорога,
О нет, не дорога - глухая тревога,
Смятенье, прислушивание, озиранье,
О чём-то пытаешься вспомнить заране;
Терзается память и всё же не может
Прорваться куда-то, покуда не дожит
Мой день...
1968

Куда, коварная строка?
Ты льстишься на приманку рифмы?
Ты хочешь, чтобы вкось и вкривь мы
Плутали? Бей наверняка,
Бей в душу, иль тебя осият
Созвучья, рвущиеся врозь.
Коль ты стрела - лети навывлет,
Коль ты огонь - лети насквозь.
1963

Что толковать! Остался краткий срок,
Но как бы ни был он обидно краток,
Отчаянье пошло мне, видно, впрок -
И не растрочу дней моих остаток.

Я понимаю, что кругом в долгу
Пред самым давним и пред самым новым,
И будь я проклята, когда солгу
Хотя бы раз, хотя б единым словом.

Нет, если я смогу преодолеть
Молчание, пока ещё не поздно, -
Не будет слово ни чадить, ни тлеть, -
Костёр, пылающий в ночи морозной.
1967

Назначь мне свиданье
на этом свете.
Назначь мне свиданье
в двадцатом столетье.
Мне трудно дышать без твоей любви.
Вспомни меня, оглянись, позови!
Назначь мне свиданье
в том городе южном,
Где ветры гоняли
по взгорьям окружным,
Где море пленяло
волной семицветной,
Где сердце не знало
любви безответной.
Ты вспомни о первом свидании тайном,
Когда мы бродили вдвоем по окраинам,
Меж домиков тесных,
по улочкам узким,
Где нам отвечали с акцентом нерусским.
Пейзажи и впрямь были бедны и жалки,
Но вспомни, что даже на мусорной свалке

Жестянки и склянки
сверканьем алмазным,
Казалось, мечтали о чем-то прекрасном.
Тропинка все выше кружила над бездной...
Ты помнишь ли тот поцелуй
поднебесный?..
Числа я не знаю,
но с этого дня
Ты светом и воздухом стал для меня.
Пусть годы умчаться в круженье обратном
И встретимся мы в переулке Гранатном...
Назначь мне свиданье у нас на земле,
В твоём потаённом сердечном тепле.
Друг другу навстречу
по-прежнему выйдем,
Пока еще слышим,
Пока еще видим,
Пока еще дышим,
И я сквозь рыданья
Тебя заклинаю:
назначь мне свиданье!
Назначь мне свиданье,
хотя б на мгновенье,
На площади людной,
под бурей осенней,
Мне трудно дышать, я молю о спасенье...
Хотя бы в последний мой смертный час
Назначь мне свиданье у синих глаз.

Судьба за мной присматривала в оба,
Чтоб вдруг не обошла меня утрата.
Я потеряла друга, мужа, брата,
Я получала письма из-за гроба.

Она ко мне внимательна особо
И на немые муки торовата.
А счастье исчезало без возврата...
За что, я не пойму, такая злоба?

И всё исподтишка, всё шито-крыто.
И вот сидит на краешке порога
Старуха у разбитого корыта.

- А что? - сказала б ты. - И впрямь старуха.
Ни памяти, ни зрения, ни слуха.
Сидит, бормочет про судьбу, про бога...
1967

— — — — —
Что делать! Душа у меня обнищала
И прочь ускользнула.
Я что-то кому-то наобещала
И всех обманула.
Но я не нарочно, а так уж случилось,
И жизнь на исходе.
Что делать! Душа от меня отлучилась
Гулять на свободе.
И где она бродит? Кого повстречала?
Чему удивилась?..
А мне без неё не припомнить начала,
Начало забылось.
1967

Подумай, разве в этом дело,
Что ты судьбы не одолела,
Не воплотилась до конца,
Иль будто и не воплотилась,
Звездой падучею скатилась,
Пропав без вести, без венца?
Не верь, что ты в служеньи щедром
Развеялась, как пыль под ветром.
Не пыль - цветочная пыльца!
Не зря, не даром всё прошло.
Не зря, не даром ты сгорела,
Коль сердца твоего тепло
Чужую боль превозмогло,
Чужое сердце отогрело.
Вообрази - тебя уж нет,
Как бы и вовсе не бывало,
Но светится твой тайный след
В иных сердцах... Иль это мало -
В живых сердцах оставить свет?

Дальнее дерево

От зноя воздух недвижим,
Дерева как во сне.
Но что же с деревом одним
Творится в тишине?

Когда в саду ни ветерка,
Оно дрожмя дрожит...
Что это - страх или тоска,
Тревога или стыд?

Что с ним случилось? Что могло б
Случиться? Посмотри,
Как пробивается озноб
Наружу изнутри.

Там сходит дерево с ума,
Не знаю почему.
Там сходит дерево с ума,
А что с ним - не пойму.

Иль хочет что-то позабыть
И память гонит прочь?
Иль что-то вспомнить, может быть,
Но вспоминать невмочь?

Трепещет, как под топором,
Ветвям невмоготу, -
Их лихорадит серебром,
Их клонит в темноту.

Не в силах дерево сдержать
Дрожащие листки.
Оно бы радо убежать,
Да корни глубоки.

Там сходит дерево с ума
При полной тишине.
Не более, чем я сама,
Оно понятно мне.

Дни мелькают — чет и нечет,
Жизнь осталась позади.
Что же сердце рвет и мечет,
Задыхается в груди?

Слышать слов моих не хочет,
Будто в рану сыплю соль.
Днем и ночью сердце точит
Злая дума, злая боль.

Знает сердце о причине
Всех скорбей моих и бед,
О смиренье, о гордыне
И что мне спасенья нет.

Но оно по горло сыто
Ложью всяческих прикрас,
И оно со мной открыто
Говорит не в первый раз,

Чтобы я, ему доверюсь,
Не страшилась жить в глуши
И смелей порола ересь,
Если ересь от души.

Говорит не рифмы ради,
Не для красного словца,
Говорит не на эстраде, —
На исходе, у конца.
1956

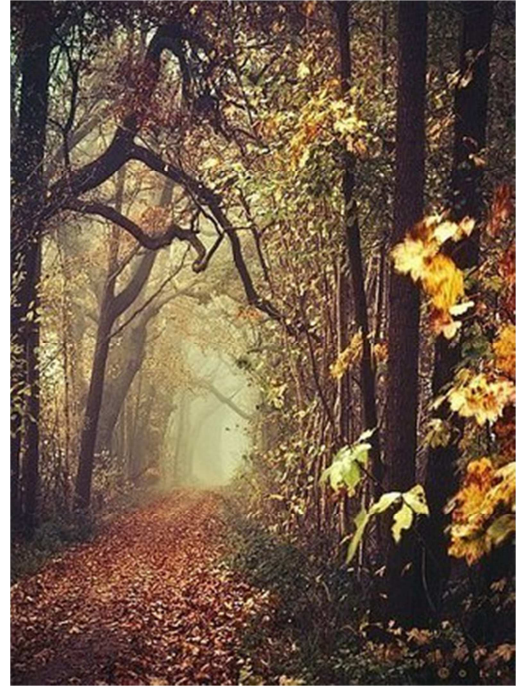

Что толковать! Остался краткий срок,
Но как бы ни был он обидно краток,
Отчаянье пошло мне, видно, впрок
И не растрочу дней моих остаток.

Я понимаю, что кругом в долгу
Пред самым давним и пред самым новым,
И будь я проклята, когда солгу
Хотя бы раз, хотя б единым словом.

Нет, если я смогу преодолеть
Молчание, пока еще не поздно,-
Не будет слово ни чадить, ни тлеть,-
Костер, пылающий в ночи морозной.

Что ж, если говорить без фальши,
Ты что ни день - отходишь дальше,
Я вижу по твоим глазам
И по уклончивой улыбке, -
Я вижу, друг мой, без ошибки,
Что нет возврата к чудесам.
Прощай. Насильно мил не будешь,
Глухого сердца не разбудишь.
Я - камень на твоём пути.
Ты можешь камень обойти.
Но я сказать хочу другое:
Наверно, ты в горах бывал,
И камень под твоей ногою
Срывался, падая в провал.
1955

Стихи Марии Петровых взяты из: Избранное – М.: «Художественная литература»,1991;
Лирика – М.: ЭКСМО, 2013. Рисунки: Антипов П., Высоцкий О., картинки из сети.

Отдел обслуживания художественной литературой (УНИЦ КНИТУ, Б-224)